

Op 84
B62
A-384005

Николай Волженцев

Последний нонешний денёчек

Хроника сельского гулянья

Николай Волженцев

Op84
B67
Op84

84(2=411.2)6-4

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

а-384005

Последний нонешний денёчек

Хроника сельского гулянья

Оренбург, 2020

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

КФ

■ Проводы брата¹

Последний нонешний денёчек
Гуляю с вами я, друзья!

Народная песня

Предпоследний день сентября. В родительском доме гулянье: провожаем братишку в армию. Кстати, некстати ли праздник. Брат недавно окончил институт. Все его ровесники давно отслужили, переженились, обзавелись детьми, а брату только-только подкатила армейская пора. «Наравне с салагами придётся выбатывать²!» – сочувствуют Володе годки. «Вот, сынок, и твой подошёл черёд, и ты теперь походный», – грустно говорит мать.

С какой стороны ни смотри, ни верти – хоть и «перестарком», затягивается сын в армейский ремень: раз ты «походный» – событие важное, серьёзное! Зови, приглашай своих земляков – самых близких тебе людей!

...Ну, конечно, не так, может, как в песне «Последний нонешний денёчек...», собираются проводы. Не в тот, может, лад и склад, что в ней поётся иль сказывается, но с тем страстным родным и привычным настроением-накалом, что нёс веками в сердцах сельчан этот обычай, подтягивая в дом походного гостей.

¹ В очерке сохранён говор старожилов Чернореченской станицы.

² Выбывать – исполнять, нести службу.

На гулянье

Утреннее солнце. Тихо. Уютно. Грудное, ласковое воркование голубей на крыше сарая. В густой, ещё зелёной кроне клена почирикивают воробьи, словно не веря, что прощается и уходит надолго тепло. Покой.

День не такой, как всегда. Будто таится в нём ожидание. Не мычат коровушки, не блеют овечки во дворе... Выпущенные из сараев, они словно чувствуют необычность этого дня. Покорно топчутся возле кормушек, не обременяя хозяев своими проблемами, уткнувшись мордами в пряное луговое сено, глубоко дыша и пофыркивая от обдающего их запаха летних трав и цветов, летней луговой пыли – молча с хрустом поедают корм.

Выполняя заботы в доме и во дворе, понимая значение этого дня и себя в нём, земляки собраны, деловиты и задумчивы. Степенно, не торопясь, словно боясь расплескать, растерять, распылить дивное чувство ожидания, несут в себе светло и радостно предстоящее – праздник.

...И калитки-то не скрипят. Словно замер двор. Не хочет нагружать хозяев заботами. Даёт спокойно собраться – отпускает от себя.

...Солнце, взлетев, словно покачивается, помахивает лучами...

По не увядшей ещё, не задетой холодом, коротенькой траве-мураве у забора – мерные, неторопливые, согласные шаги отправляющихся на праздник хозяина и хозяйюшки...

Набирается, сбивается компания!

Особинкой стоят, сгрудившись возле столов, товарищи родителей и родня. Брательник двоюродный мой Иван Иванович Мелихов со своей Марьей...

Двоюродный брат отца Григорий Иванович с женой Зинаидой Гавриловной. В нынешнем провожанье да без Ивана-то Прокофьевича Гонышева – «Ванька», «Прокофича» – ровни, друга, двоюродного брата моего отца и его супруженьки дорогой Дарьи Николавны, нет, никак не обойтись!

А это наш соловей – дядь Вася Бочкарёв. Наша родня и гордость. Лучший гармонист и певун. Не зря Певчевым прозвали.

Развесёлая да расторопная тётя Настя – рядышком. Пётр Лексеич Волженцев – двоюродный мой дядя, за лихие длинные усы прозванный Будённым. Без Аннушки своей ни-ни, никуда! ...Расправляет усы – довольный, любит дядь Петя застолья! Вот Егор «Моторыч» (за любовь и привязанность к тракторной технике земляки так Егора Михалыча Ходарева прозвали). Добрая тихая жена Татьяна Андревна.

Родные сёстры-вдовушки – тётя Настя Мелихова, тётя Дуня Бессонова. Обе – мастерицы! Тётя Настя – кроить, шить, тётя Дуня – и шить-кроить, и печки класть.

А это кто – худощавый, высокий да с командным трубным голосом?

А-а-а! Директор лесхоза, начальник моего отца – Василий Петрович Фролов. Лесхоз не махонький, два больших сельских района за ним на обслуге. Жена директора – Лизавета Сергевна, тож начальница – тока сельского ларька, для солидности скажем: сельмага.

Простой с виду Василий Петрович, как б ничем не отличный от других. Серенькая кепчонка на нём. Клетчатая фланелевая рубашка, полушерстяной, привыкший к незатейливому обиходу хозяина, пиджак. Тёмно-синие брюки. В новых полуботинках ульяновской фабрики. Грубовато-угловатые, но надёжные и крепкие, самые-самые для деревенской жизни.

Напорист, знает толк в работе! Не задавака! Начальник, а уважил – откликнулся, пришёл к нам на праздник...

О Лизавете Сергевне – половинке его – что сказать? Приветлива, обходительна. В кон мужу худосочная, вытянутая. На виду перед всеми, и все – перед ней. Лю-бо-зна-тель-на! Всё о каждом знает. Мож, как завсельмагу и положено ей о каждом всё знать?! Словами приветными как ручеёчком прожурчит, как самого родного человека тебя торговлей обслужит.

...Яркая зелёная кофточка на ней, бирюзовые бусы, длинная чёрная юбка, аккуратные сапожки. Всё к месту: и элегантно, и привычно – для сельского быта!

Кого не отметил ещё? А Валентину-то Мелихову (по мужу Гонышеву) – мою двоюродную сестрёнку! В семье из братьев и сестёр десятая, младшая самая! Муж – с ней, с ней!..

Мой двоюродный брат Алексей Числов с женой – миловидной, разбитной, зачинательницей в праздники всяких гулёбных затей и проказ Ниной Никитичной.

Ба! И дядя Лёша Неверов с тётей Груней тут. Тётя Груня – двоюродная сестра отца. Дядя Лёша на костылях. Вместо левой ноги – пустая, подоткнутая, привязанная к остатку бедра штанина (на фронте разорвало ногу миной). Открытый человек дядь Лёша! Балагур и весельчак! Будто не было и фронта, и страшного ранения. Война ли закалила быть таким?!

Дядь Петя Горшков (Порфирич) – бывший бухгалтер лесхоза – со своей дотошной и резвой Пелагеей!

Частушечники, каких теперь и днём с огнём не сыщешь, – годки, друзья отца: дядь Коля, дядь Саша Сураёвы. Дядь Коля опёрся на балалайку, как на клюку, смотрит: не зря ль крюк дали, туда ли попали?..

Вот к ним дядь Лёша Неверов подошёл, Егор Моторыч! ...Гурьбой-веером, как бы прежней – привычной с юности компашкой, так и стоят посередь горницы.

...Молчанье. Дух ли перехватило от встречи друг с другом? А что, ведь только здесь, на праздниках, и встречаемся! Словно вехи жизни от встречи до встречи отсчитываем. Эх, вроде недавно удалю громыхали! А сейчас дети и внуки в этой поре...

Сёстры Нина и Вера с мужьями. Виктор Калинин – двоюродный наш брат – со своей королевой-ладой, смуглой, привлекательной Натальей ...Кто ж тут ещё? Мы в компании в счёт: отец с матерью да я с женой!

Молодёжь в горнице отдельно своей группкой тычется-клеится¹. Одноклассники, одноклассницы брата.

Когда провожается парень в армию, на прощальном вечере обязательно присутствует его девушка. Эх, своя-то не дождалась. Пока он учился, вышла замуж и уехала в Германию.

Так на своих проводах и сидит Володенька меж двух своих одноклассниц. То одна, то другая обратится к нему: «Ты будешь, Володя, встречаться со мной?» Отмалчивается брат.

...В шутку ль прибаютку, худо ль бедно – набирается-собирается на гулянье ни много ни мало – да под полусотню гостей! (Простите, земляки, кого здесь не назвал, не упомянул!) Не финти-пинти тебе, а с десяток столов ставь! Дом недавно построенный, не разделённый ещё на отдельные комнаты. Прихожая (где и кухня, и столовая, и газовая печка), а остальное – зал. Столы стоят рядом в зале. Четыре стола – вдоль окон на улочную сторону,

¹Тычется-клеится (шутл.) – собирается, подтягивается.

и по три – на разворотах (в передней части горницы вдоль окон на переулочек и вдоль противоположной стены – почти глухой, с одним только окном).

То там, то здесь громыхнут, проскрежечат по полу сдвигаемые гостями ближе к столам стулья и лавки.

Все гости сбиваются отдельными кучками у столов и так же рассаживаются – каждая своей гурьбой.

Здесь годки родителей – самая солидная по числу орава. У другого конца столов приютилась молодёжь – друзья брата. В серёдку, куда прибилсь и я с женой, втёрлись, уцепились все остальные гости. Не особенно много всех, ну и немало вить!

В ожидании ли праздника, в раздумье ли о чём, торкнувшемся в душу, может, только сейчас, примолкли гости.

Тихо. Лишь жужжанье единственной, на зиму не заснувшей мухи будто громом разносится по горнице.

...Ну, наконец, собрались все, кто должны были прийти.

Начинайся, праздник!

Над застольем встаёт отец (сухонький, невзрачный – упорный в себе!). Обвёл взглядом гостей:

– Да-а-в-не-нько не собирались! Такой компанией. По пальцам не соберёшь года, в последний раз кода всей роднёй стакивались¹!

¹ Стакивались – встречались.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66